

Олег НЕМЕНСКИЙ

МНОГОЦВЕТЬЕ ЗОЛОТОЙ РУСИ

В России наконец-то опубликованы результаты Всероссийской переписи населения 2002 года по национальностям. Официально признанных восточнославянских народов стало заметно больше.

К весне 2005 года Госкомстат России наконец-то опубликовал официальные результаты Всероссийской переписи населения 2002 года по национальностям – **«Национальный состав и владение языками, гражданство»** (*Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., т. 4, кн. 1.*). Эта огромная книга представляет немалый интерес для исследователей самых различных национальных вопросов, так как и список наименований, и количество каждой из подсчитанных в ней «национальностей» сильно отличаются от результатов предыдущей переписи (1989 года). В настоящей статье остановимся только на предложенной нам новой официальной карте восточнославянских этнических, которая, несомненно, по-новому освещает (и, я бы даже сказал, юридически освящает) многие этнополитические процессы и проблемы, ранее считавшиеся в Москве несуществующими.

Касательно количества украинцев в РФ, Госкомстат России (www.gks.ru) дал достойный ответ официальным итогам переписи населения Украины 2001 года: количество украинцев в России сократилось еще больше, чем русских на Украине. Если в 1989 году в УССР было насчитано примерно 11,36 млн. русских (22,1% населения), то в 2001 их оказалось всего 8,33 млн. (17,3 %). В РСФСР в 1989 году насчитывали 4,3 млн. украинцев, теперь их количество сократилось почти в 2 раза – до 2 942 961 чел. Впрочем, уменьшилась, как и ожидалось, доля русских в России (в отличие от украинцев на Украине): их оказалось 115 889 107 чел., или 79,8% населения страны, что немного не дотягивает до планки в 80%, часто употребляемой для определения моноэтничности государства. Несколько подозрительно выглядит то, что в **«Перечне встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу "Ваша национальная принадлежность"»** нет ни одного человека, который бы назвал себя «ма-

лороссом» («малорусом») или «великороссом». Это при том, что даже назвавшие себя «белорусами» и «беларусами» подсчитаны в нем отдельно.

Впрочем, много вопросов и сомнений вызывает сама процедура переписи по национальностям, начиная от очень спорной формулировки вопроса №7 («Ваша национальная принадлежность?») и кончая правилами самой записи и подсчета. Переписчики не имели права советовать или комментировать вопрос №7 переписных листов, зато они имели право самостоятельно решать, как интерпретировать ответы граждан и, соответственно, как их записывать. Встречались случаи, когда малограмотный переписчик удивлялся имени незнакомой ему национальности (например, «удмурт») и записывал такого человека русским. Не менее свободно решался вопрос и о записи тех, кто не мог определиться, по отцу или по матери определять национальность свою или своих малых детей.

Остается вопросом, к какому народу причислили всех «марсиан», «землян», «хоббитов» и т.п., каковых, судя по слухам, было очень немало. Опубликованы сведения только о тех вариантах национального самоопределения, которые совпадали с представленным Институтом этнологии и антропологии РАН списком возможных этнических самоназваний. Есть, правда, графа «Лица неперечисленных национальностей» (42 980 чел.), хотя учтены даже такие мало представленные народы, как, например, кереки (8 чел., № 78). Лиц, не пожелавших указывать национальность в переписном листе, – 1 460 751 чел. Цифра довольно большая, но и она выглядит скромно по сравнению с примерным процентом недоучета населения при этой необязательной переписи – 7%.

В новой карте восточнославянских народностей в первую очередь бросается в глаза признание Россией отдельной от украинцев русинской национальности, а также этничности российского казачества. И у русинов, и у казаков есть давняя интеллектуальная традиция, объявляющая каждого из них «четвертым восточнославянским народом». Стоит добавить, что особым субэтносом признаны также поморы (их насчитали 6571 человек), что может по-новому осветить перспективы Русских Северов. Остается только удивляться, почему так и не признали особым народом сибиряков (или же «челдонов»), ведь разговоров об этом было немало.

КАЗАКИ

Наиболее сенсационным стало признание этничности казачества. Всего казаков насчитали 140 028 человек, хотя назвало себя таковыми несколько больше – 140 292 человека. Те 264 казака, которые определили своим родным языком украинский, калмыцкий, башкирский или

бурятский, были отнесены к соответствующим национальностям, русскоязычные же выделены в особый этнос (неправда ли, интересный критерий?). В то же время возникает сомнение, что казаки с украинским языком действительно включены в число украинцев (как заявлено), а не «повисли в воздухе». Ведь если сложить количество приписанных к украинцам буковинцев (3 чел.), верховинцев (1) и гуцулов (108) (*что само по себе является спорным: многие деятели русинского движения утверждают причастность этих этнических групп к русинам*), то получается то самое число разницы (112 чел.) между количеством назвавших себя украинцами и подсчитанных таковыми. В использовании «казачьего» языка не замечен никто, но это не помешало признать существование такого народа. Впрочем, формально он признан субэтносом русских, но в перечне главы **«Национальный состав населения»** выделен в отдельную графу со своим номером (125).

Напомню, прежде казачество в России считалось не этничностью, а принадлежностью к определенному социальному слою (а реестровое казачество – сословию), характеризующему специфическим родом деятельности по защите южных окраин России. Хотя у некоторых советских этнологов (в том числе у Ю.Бромлея) встречалось определение казачества как «этнографической группы русских». В изданной в 1994 году энциклопедии **«Народы России»** казакам посвятили отдельную статью (с.169 – 174). Однако впервые за всю историю за казачеством официально признано особое этническое происхождение и, соответственно, статус малого народа – а это перемены поистине революционные. Впрочем, уже в законе 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» казачество было названо одним из таких народов. То же – в постановлении Верховного Совета **«О реабилитации казачества»** (июнь 1992 г.). Как «исторически сложившуюся культурно-этническую общность граждан, имеющих определенные территории проживания, самобытные традиции культуры, традиционные форму одежды, хозяйственный уклад и исторически сложившиеся взаимоотношения с государством» определялось казачество в отклоненном Госдумой 23 мая 2003 года очередном проекте закона **«О российском казачестве»**. 24 сентября 2002 года государственная комиссия под председательством премьер-министра М.Касьянова приняла решение о включении казаков в предварительный список национальностей для проведения переписи, однако, это оставляло вопрос об их признании при подведении результатов открытым. Еще в 2003 году Геннадий Трошев, назначенный тогда советником президента по делам казачества, на вопрос о том, считает ли он казаков народом, четко ответил: «Нет! Это неправильно. Все равно, что назвать народом рабочих или колхозников. Все мы – казаки, рабочие, крестьяне и интеллигенция –

народ русский» (*"Станица" № 2 (40) за 2003 г.*). Правда, он повторил и слова В.Путина о том, что **«сейчас завал в казачестве»**. И вот, подведенные к 2005 году результаты переписи 2002 года оказались противоположными еще совсем недавней позиции российской власти. Видно, «завал» решили разгрести по-новому. Стоит также оговориться, что против признания казачьей национальности выступал и Институт этнологии и антропологии РАН (его директор В.Тишков: «В этой ситуации наша позиция – не признавать казаков как отдельную этническую общность», – см.: *Тишков В. После многонациональности. Культурная мозаика и этническая политика в России // Знамя, 2003, № 3*).

Подсчитанных в переписи «казачков по национальности» еще довольно немного (даже сравнительно с 600 тысячами официально зарегистрированных казаков), они разбросаны по всей России. Наибольшее их число – в Ростовской области (87 492 чел.). Общая цифра в 140 тысяч обернулась разочарованием для многих казаков и аналитиков, прогнозировавших более впечатляющие результаты. Все же надо подчеркнуть, что это не все те, кто считают себя казаками, а только те, кто предпочли ответ «казак» ответу «русский», то есть люди, на самосознание которых казацкая идеология уже оказала сильное влияние – тогда эта цифра малой не покажется. Стоит добавить, что при подведении результатов переписи не признавалась возможность горизонтальной двойной идентичности (ответ о «национальности» должен был быть односложным), и ответы типа «русский казак», как решили себя называть, например, казаки Волгоградской области (см. *«Казачий круг», 2002, 2 авг.*), приравнивались к ответу «русский».

Не менее значимым для формирования новой карты восточнославянских национальностей и геополитических игр будущего надо признать выделение Россией русинской национальности как отдельной от украинцев.

Русины

Первой «пробой» признания русинов в России стало издание РАН в 1999 году энциклопедии **«Народы и религии мира»**, в которой на страницах 707–708 была помещена отдельная статья о русинах (правда, помещена она была в раздел про религии, но говорится в ней о русинах как о народе). Этот факт наделал много шума в Закарпатье, став новым аргументом в споре русинских организаций с Киевом. Вскоре русины были включены в проект «Перечня национальностей для разработки материалов Всероссийской переписи населения 2002 года». По сообщению российских информационных агентств, на встрече В. Путина и Л. Кучмы в Москве в сентябре 2003 года одним из обсуждавшихся вопросов был именно русинский. Нетрудно догадаться, что речь шла о перспективах признания Россией существования четверто-

го восточнославянского народа при подведении результатов переписи.

Интересно, что в широко обнародованных предварительных результатах переписи населения по национальностям количество русинов в России было заявлено в 135 человек. Эту цифру оглашал еще в конце 2003 года министр по делам национальностей Владимир Зорин. Однако при подведении окончательных результатов их оказалось только 97. Трудно сказать, чем можно это объяснить, но несомненно то, что теперь русинов можно не упоминать в перечне народов России, превышающих численность 100 человек. В число 97 вошли 87 человек, назвавших себя собственно русинами, двое, определивших себя как «карпатороссов», шесть лемков и даже двое бойков. Последнее «приплюсование» вызывает некоторые сомнения, так как бойки никакого участия в русинском движении не принимают и склонны к признанию себя частью украинского народа.

Признание русинов – не столь революционный шаг России, как признание казачьей этничности. Все же русинская национальность является официально признанной во всех государствах, затрагивающих этническую территорию этих «курдов Центральной Европы», а русинское возрождение в Словакии, Румынии, Молдавии, Польше и Сербии – весьма заметное явление. Этот «догоняющий шаг» России скорее надо рассматривать в контексте ее политических отношений с Украиной, где русины остаются до сих пор непризнанными: они не имеют не только права на свою автономную культурную жизнь, но и даже на свое имя. Россия признала существование нового этноса, сепаратистское движение которого в самой западной области Украины доставляет немалую головную боль Киеву.

В 1990-е годы русинские организации Украины открыто боролись за автономизацию края. 15 мая 1993 года было создано теневое «временное правительство» Подкарпатской Руси во главе с председателем Общества карпатских русинов И. Турияницей. 15 августа 1994 года Организация непризнанных народов (ОНН) направила президенту Украины Л. Кучме письмо с предложением «проявить государственную мудрость и восстановить статус Подкарпатской Руси как автономной республики в составе Украины», хотя формально русины были приняты в эту организацию только 5 октября 1998 года. 4-7 сентября 1998 года в Ужгороде состоялась международная научная конференция «Межэтнические отношения в Закарпатье», в которой принял участие целый ряд европейских организаций: присутствовали директор Европейского центра по делам меньшинств С. Требст, директор Координационного центра ОНН Л. Мейл, представитель ОБСЕ и др. Однако активная деятельность по политическому обособлению Закарпатья скорее только

отпугнула от русинского движения многих земляков и к концу 1990-х пошла на спад. 26 декабря 1999 года И.Турияница объявил о временном приостановлении деятельности «временного правительства», о чем сообщил в заявлении на имя президента Л.Кучмы (*опубликовано в газете «Новини Закарпаття» 2 янв. 2000 г.*). В настоящее время сепаратистская составляющая русинского движения Украины отошла на второй план (тем более, что она давала формальный повод объявлять русинские организации незаконными), в качестве же главной задачи рассматривается признание Киевом самого факта существования особого русинского народа.

Киев же весьма активно сопротивляется русинскому движению. По сей день на Украине русины не имеют никаких легальных возможностей на развитие своей культурной жизни. В 1996 г. Кабинет министров Украины принял **«План мероприятий по решению проблемы русинов-украинцев»** (№ 13-884/2 от 7.10.1996) – фактически план ликвидации русинского народа. Например, п.3 гласит: **«Создать учебники и произведения, интерпретирующие историю украинцев-русинов Закарпаття как неотъемлемой части истории украинского этноса»**. Предусматриваются также жесткие административные меры по отношению к русинским патриотам. Широко праздновалось 55-летие «воссоединения», отмеченное тематическими уроками «Единый народ – единая держава» в школе. При подведении итогов переписи населения Украины 2001 года в Закарпатской области украинцев оказалось аж 80,5%.

В мае 2002 года в Ужгороде прошел IX Всеславянский собор (традиция которых восходит еще к первому Пражскому собору 1848 г.). Итоговыми документами стали проект договора **«О побратимстве народов и государств Беларуси, России и Украины»** и **«Обращение к президенту, Верховной Раде и Совету Министров Украины о признании русинов Закарпаття как исторически существующего коренного народа»**. Все это, конечно, встретило совершенно глухую реакцию в Киеве.

Ныне русинское движение Украины, ориентируясь главным образом на культурно-просветительскую и правозащитную деятельность, переживает трудные времена. Наиболее проблемным остается вопрос о единстве русинских организаций. Очередной неудачной попыткой добиться этого единства была организация в 2000 году по инициативе протоиерея Димитрия Сидора русинского **«Сойма»**. «Сойм» предполагал стать своеобразным аналогом успешно работающего крымскотатарского «Меджлиса», однако очень скоро часть русинских организаций из него вышла (в том числе наиболее многочисленная из них – Общество карпатских русинов). Фактически борьба между «Обще-

ством» и «Соймом» составляла основное содержание русинского движения последних лет. В то же время надежд на признание русинской национальности новой украинской властью почти нет. Как говорит Д.Сидор (см.: <http://sedmica.orthodoxy.ru/37-22-05-02.htm>), «будучи осколком империи, Украина сама ведет себя по отношению к Закарпатью по-имперски».

Но упорство Киева связано, несомненно, и с тем, что, борясь за права своего народа, русины фактически борются за изменение государственного устройства Украины – с унитарного на федеративный. Русинская проблема действительно является краеугольным камнем для внутреннего развития государства, и в условиях начавшегося подъема неукраинского самосознания у населения востока и юга страны борьба с русинством «помаранчевой» власти должна только усилиться. Результаты голосования во время президентских выборов 2004 года оказались весьма показательны: Закарпатье оказалось единственной областью Западной Украины, в которой В.Янукович набрал во втором туре аж 40% голосов, что очень ярко контрастирует с результатами в соседних Львовской и Ивано-Франковской областях.

Вопрос признания Россией русинской национальности имеет не только политический, но и моральный характер. Народ, в национальной идеологии которого заложена мощная традиция русофильства и ориентации на Россию, значительной своей частью проживающий на самом западе «антимоскальски» настроенной Западной Украины, в праве рассчитывать на хотя бы признание Москвой своего существования. Не менее интересна ситуация и для Украины: украинцы часто обвиняют русских в том, что Россия долго «не визнавала існування українського народу, ні його мови, ні його культури». Теперь же Украина находится по отношению к русинам в аналогичном положении, а потому карпаторусский вопрос приобретает для нее характер и моральной проблемы.

В такой ситуации признание Россией существования русинского народа может усилить позиции русинов на международной арене, способствовать развитию регионального движения как на Украине, так и в других государствах с компактно проживающим русинским населением и сделать вопрос о правах русинов еще одной картой в отношениях России с Украиной. Вот только пойдет ли Москва дальше простого признания, пока неизвестно.

РУСИНСКАЯ МОДЕЛЬ

Очень важно отметить и такое нововведение в российскую «**этническую процессуальность**» (термин В.Тишкова), как признание (при подведении результатов переписи населения) возможности множественной идентичности по линии вертикальной групповой иерархии

(суперэтнос – этнос – субэтнос). Доведение до сознания граждан возможности тройной этносамоидентификации (суперэтнической – славянской, этнической – (обще)русской и субэтнической – казачьей, русинской, великорусской, белорусской, малорусской, украинской и т.д.) с упором на региональный компонент самосознания может принципиально изменить сам «дискурс национальности» в России, став основой для формирования новой этнополитической карты постсоветского пространства. Это принципиально важно и для преодоления ситуации идентификационного вакуума на востоке и юге Украины (да и на многих других менее обширных пространствах), во многом связанного с введенными в сознание ложными альтернативами типа «либо ты русский, либо украинец». Выведение этнических делений внутри русского мира на «под-русский» уровень, способное примирить нерусские идентификации восточных славян с их русскими корнями и их русской историей (что дает возможность сохранить те пласты культуры, которые связаны преимущественно уже с не-русской (или не-общерусской) самоидентификацией), позволило бы сберечь (а во многом и возродить) общерусское самосознание и выбить почву из-под идентификационных конфликтов, обильно возникающих среди восточных славян в последнее время. Конечно, современная Украина на это пойти не захочет (либо только в варианте троек типа «славянин – украинец – русин»), то есть заменяя украинством русскость), но существование такой ситуации в России может оказать большое влияние по крайней мере на восток и юг Украины.

Немало надо для этого сделать еще и в России. Для великороссов, кстати, вопрос о выборе между великорусским и русским самосознанием не стоит – они сопряжены. Другое дело – как донести до сознания великороссов ту простую истину, что не только они имеют право на имя Русское. Это дело информационной политики, школьных учебников и активности интеллектуальных кругов. Необходима также работа с казаческим движением по утверждению в его среде мысли о возможности непротивопоставления казачьей этничности русской, о нормальности совмещения этих уровней самоидентификации.

Самым ярким и по сей день чуть ли не единственным национальным движением, акцентирующим местные исторические и этнографические свойства, но при этом признающим свою русскость, остается русинское. По сути, оно является структурной моделью для всех остальных русских народов, образцом для становления нового типа восточнославянских этноидентификаций, преодолевающим наследие «этнических экспериментов XX века» и обещающим стать основой для возрождения духовного единства Русского мира поверх политических границ и всевозможного рода конфликтов. Признание Россией руси-

нов – это не просто очередной шаг в сложных украинско-российских отношениях, и это не просто запоздалое признание того, что уже почти всеми признано. Это признание Москвой самого права на существование той модели этнической идентичности, которую предлагают деятели русинского движения. А у такого шага могут – и должны – быть далеко идущие последствия.

В конце прошлого года в Ужгороде вышла
**«РУСИНСЬКА
ПЕДАГОГІЧНА
ЕНЦИКЛОПЕДІЯ».**

Ее автор - заслуженный учитель Украины Михаил Иванович Алмаший, член редколлегии нашего журнала. Это первое подобное издание в Закарпатье.

В книге прослеживаются процессы зарождения и эволюции педагогической мысли в крае, приведены краткие биографии видных педагогов-русинов Подкарпаття, Восточной Словакии, польской Лемковщины и Воеводины (Сербия-Черногория), дан анализ их научно-педагогической деятельности.

